В этот же день.

Рэн – тот самый мужчина в черном пальто – устало правил повозкой, груженной группой рабов.

Утомительный путь занимал шесть дней в каждую сторону. Тропа от поместья до шахт была утрамбована какой-то техникой земли, так что не болотилась и не обваливалась.

Горы, реки, леса, холмы. Всеми этими красотами каждый из пассажиров налюбовался вдоволь. Встречалась так же и живность, однако, опасные звери не рискнули напасть на такую толпу.

Седьмая ежегодная выездка Рэна подходила к концу. Она была бы привычно скучной и унылой, но хилый паренек по имени Кён, который ещё с шахты привлёк его внимание, не дал окончательно заплесневеть: шутки да прибаутки, колкости, рассказы – грустить с этим заводилой было просто невозможно.

На третий день поездки пацан и вовсе удивил – он поднялся на одну ступень! Пространственный хлопок повышения ни с чем не перепутать. А ведь в его третьем секторе пребывали лишь те, кто не установил связь с душой… То есть, он каким-то образом установил связь и научился делать циклы! Опять преподнёс сюрприз.

{Этот парень подаёт большие надежды… Думаю, из-за него и мне что-нибудь перепадёт…} - мечтательно вздыхал Рэн, поглядывая на юнца.

Повозка подкатила к пропускному пункту - дальше начинается территория поместья Стоун. Двое охранников, проверив метку на запястье, пропустили Рэна дальше.

Вся территория ограждена двухметровой каменной стеной, созданной стихией земли. Помимо стен разной высоты, поместье также окружено 3-я невидимыми барьерами, снабженными сигналками и сообщающими хозяевам о проникновении чужаков.

Еще два часа пути и показался второй пост со стеной, и ещё через полчаса третий, последний. К этому моменту небо покрылось тёмной пеленой.

Большие ворота распахнулись, Рэна и повозку пропустили внутрь. Пред уставшими рабами предстало огромное поместье, тут и там вырастали дома до 3-х этажей в высоту, радующие глаз прекрасной архитектурой. А ведь это был только внешний двор поместья - ближе к центру виднелись дома намного богаче.

Мужчина в пальто остановил повозку на небольшой территории какого-то строения, забором с колючей проволокой упорно напоминающего тюрьму. Хотя охраны особо не наблюдалось…

Навстречу Рэну «радушно» вышел старый коллега-надзиратель. На его губах играла ядовитая ухмылка, когда он презрительно окинул взглядом группу рабов, в особенности остановившись

на Кёне.

«В этот раз одни хиляки… Рэн, с каждым годом рабы всё хуже и хуже. Как так?» - цокнул языком Хайн и укоризненно покачал головой

Рэн скривился – вечно этому засранцу надо вставить какую-нибудь шпильку – и ответил равнодушно-усталым голосом:

«Мне почём знать… Я в душ, дальше сам.» - наконец, его работа практически закончена. Осталось только сводить рабов для нанесения новой метки и получить премиальные.

Надзиратель кивнул и, проводив взглядом уходящего «коллегу», уничижительно бросил двоим охранникам:

«Че встали? Отведите мусор на помывку.»

Кён при себе имел горстку янтарных камушков, которые очередной раз придётся ловко запрятать. Впрочем, риск того стоит. Если не станут деньгами, то хотя бы хлопушками.

После душа каждому рабу выдали комплект одежды по размеру. Простые, холщовые серые брюки и рубаха все же были намного лучше и качественнее шахтерской униформы. По крайней мере, на них не было дыр и пятен.

Кён поместил злополучную кучку янтаря в новый карман.

После помывки оба охранника уже на улице построили всех в шеренгу.

Хайн, заложив руки за спину, с надменным видом прошелся вдоль дружного строя рабов. Он любил свою работу… При встрече новичков его первоочередная задача - показать им своё место, чем он с радостью и занялся.

«Вы все говно!» - его зычный голос прозвучал издевательски-торжественно. - «Возможно, вам наплели сказки, что здесь вас ждут море и розы, девки и жрачка, но это пиздёж! Вы будете вкалывать здесь чуть ли не больше, чем на шахте! Каждому будут выданы работы, от которых вас уже через месяц будет выворачивать! Так что знайте, как вы были кусками никчёмных бомжей, работающих за кашку по утрам, так и останетесь ими.»

Рабы понуро опустили головы, не смея смотреть в его полный самодовольства взгляд. По всей группе прошелестели непроизвольные стоны отчаяния - забор с колючей проволокой, крики жестокого начальника, обещающего им очередной ад… Не об этом мечтали.

Надзиратель, довольный произведенным эффектом, шарил глазами по толпе в поисках первой

жертвы – необходимо окончательно закрепить отчаяние новоприбывших и наглядно продемонстрировать всю суровость бытья раба. Взгляд остановился на хилом юном пареньке – и как это он умудрился здесь оказаться? Мужчина, усмехнувшись, ядовито выплюнул:

«С каждым годом рабы всё бесполезнее и бесполезнее, даже жопу подмыть забывают. Но сегодня, я смотрю, всё ещё хуже… Вот, например, ты, тварь дрожащая, поди сюда.» - он величественно ткнул пальцем и поманил парня с меткой “Кён”.

Кён, мрачнея с каждой секундой пребывания в сим «доброжелательном» месте, сделал шаг вперед.

Мужчина злорадно ухмыльнулся:

«Скажи, у кого ты сосал день ото дня, чтобы сюда попасть, а? Ты думаешь, я поверю, что такая хилая девчонка со смазливой мордашкой, как ты, могла выиграть аукцион своими силами?»

Кён, стиснув зубы и опасно прищурив глаза, промолчал. Ситуация вырисовывалась пренеприятнейшая – он здесь никто и звать его никак, но и позволить себя унизить он не мог – свои перестанут уважать. А всё остальное субъективно.

Видя, что раб никак не отвечает на его выпад, мужчина разозлился еще больше. Надо поставить эту маленькую шлюху на её законное место!

«Девчонка, я приказываю тебе встать раком спиной ко мне! Я покажу тебе, что значит прокладывать дорогу своей задницей!» - смачный пинок под задницу в добавок к прилюдному унижению научит этого пацаненка хорошим манерам – а то ишь, как глазенками зыркает! А потом можно будет перейти к следующему «демонстрационному материалу» - трех жертв будет вполне достаточно.

Кёна одолевало мощное желание свернуть шею надзирателю, но – увы-увы - у него не было на это ни права, ни сил. Вот только и прогибаться перед двадцатью мужиками, с которыми он “скантовался”, совершенно не хотелось. Оставалась единственная доступная тактика – молчать и ничего не делать. Очень стратегически разумно и без последствий.

Губы Хайна скривились в гаденькой ухмылке:

«Девчонка что, глухая?! Может тебя долбили в уши, раз ты молчишь, а?!» - со смешком повернулся к охранникам, тыкая пальцем в застывшего каменным изваянием Кёна: - «Ты глянь, сюда теперь и глухих берут!»

Оба хихикнули. Начальник, всё же.

Надзиратель быстро двинулся вперед, желая преподать урок наглецу и «нагнуть» того

собственноручно, однако ему под подошву залетело что-то скользкое. Не удержав равновесие, он плюхнулся на живот, проехавшись мордой лица пару метров по земле.

Кён едва заметно усмехнулся: воистину, мыло – лучший друг человека!

Мужчина, покраснев, поднялся, отшкреб от ботинка скользкое средство личной гигиены, проревел:

«Кто это сделал?!»

Несколько рабов позади Кёна непроизвольно прикрыли рот, дабы не заржать в голос.

К сожалению, их маневр не остался незамеченным – глаза Хайна угрожающе прищурились:

«О, вам смешно? Ха-ха, мне тоже, а знаете, почему? Вот почему!» - обмылок был брошен кручёным прямо в глаз рабу, но скользкий кусок на то и скользкий, чтобы быть непослушным - он свистнул мимо головы и улетел куда-то вдаль и вверх. Послышался звон разбитого окна… И скользкий «летающий объект», уподобившись бумерангу, странным образом с утроенной скоростью влетел в мордаху надзирателя.

пэн

Кусок мыла попал прямо в глаз Хайна, ознаменовав там будущий фингал. Мужчина издал вопль боли, прижал ладонь к пострадавшей половине лица:

«Агрх… Что за! КТО ЭТО СДЕЛАЛ?!» - от испытанного унижения оставшийся целым глаз заливало яростью – он выставил себя полным идиотом! Даже его подчиненные-охранники, казалось, едва сдерживают хохот.

Позабыв о своей цели, Хайн, раздавив в кулаке многострадальное мыльце в кашу, взбешенным вепрем понесся к ближайшему смеющемуся рабу, коим оказался, разумеется, Кён. Однако не успел он и трех шагов сделать, как сзади ему прилетел подзатыльник от подошедшего Рэна – надзиратель снова не удержался на ногах и проехал носом по земле, оставив живописную кровавую дорожку на тормозном пути его бренного тела.

В очередной раз поднявшись и зажимая руками пострадавший нос, мужчина недоуменно завопил:

«За что?!»

«Простое же задание дал, а ты и здесь себя идиотом выставил… Пора бы тебе сменить сферу деятельности и не позорить статус надзирателя.» - Рэн презрительно покачал головой.

Обернулся к Кёну, в ответ на его улыбку слегка приподнял уголки губ – паренек сразу заметил приближение мужчины и наверняка просек его намерение дать “дружеский” подзатыльник идиоту. Молодец, парень – наблюдательный.

Рэн осмотрел посмеивающихся рабов и махнул рукой:

«Следуйте за мной. Зафиксируем ваш статус и должность.»

Они отправились в отдел формаций. Наконец, его работа доставщика будет завершена.

http://tl.rulate.ru/book/16292/355066